ResearchGate

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: https://www.researchgate.net/publication/325248373

Политика США в Юго-Восточной Азии: преемственность и новые приоритеты

Chapter · May 2018

CITATIONS
0

READS
43

2 authors, including:

Nataliya Gorodnia
National Taras Shevchenko University of Kyiv

19 PUBLICATIONS **2** CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Project Understanding of Ukraine and Russia's caused international crisis View project

Project Understanding of today's Ukraine View project

All content following this page was uploaded by Nataliya Gorodnia on 19 May 2018.

The user has requested enhancement of the downloaded file.

УДК 94:327 (73:5-12)

ПОЛИТИКА США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Н. Д. Городняя (Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев)

Соединенные Штаты Америки: история, политика, культура : сб. науч. ст. / Национальная академия наук Беларуси [и др.] ; редкол. А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2018. – С. 251-262.

Исследуется эволюция политики США в Юго-Восточной Азии в постбиполярный период, изменение их роли в этом регионе, а также основные факторы, влияющие на эти процессы.

Показано, что после окончания «холодной войны» вместо сдерживания коммунизма приоритетными в политике США в ЮВА стали цели обеспечения экономических интересов, сохранения ключевого влияния на региональные процессы, а также формирования открытой и основанной на правилах региональной системы. Неизменными остались задачи поддержания региональной безопасности и баланса сил, обеспечения «свободы морей» в интересах международной торговли. Изменения в политике США в ЮВА обусловлены не только их национальными интересами, но и региональными процессами, прежде всего стремительным ростом Китая и усилением его регионального влияния. Несмотря на относительное уменьшение влияния США в ЮВА, они остались важной составляющей региональной системы, гарантом региональной безопасности и равновесия сил между «великими державами», что отвечает интересам всех государств Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: внешняя политика США, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион

THE U.S. POLICY IN SOUTHEAST ASIA: CONTINUITY AND NEW PRIORITIES

N. D. Gorodnia (Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv)

The paper studies the U.S. policy in Southeast Asia, its continuity and changes, and dynamics of America’s regional role in post-Cold War era, as well as the main factors of the developments.

It argues that priorities of the U.S. regional policy in SEA since 1990s included promotion of their economic interests, preserving their key influence on regional processes, and shaping of open and rule-based regional system, instead of containment of communism during Cold War period. The tasks of maintaining regional security and balance of powers, as well as providing freedom of the seas remained unchangeable. The importance of Southeast Asia in the policy of four post-Cold War American

presidents was different. Their SEA policy was influenced not only by the U.S. national interests, but also by regional processes, including the rise of China and its regional role. The U.S. impact on Southeast Asia has decreased, comparing with the Cold War period. However its role in the East Asian regional system has remained crucial as a key factor of security and balance of powers that all Southeast Asian nations are interested in.

Key words: the U.S. foreign policy, Southeast Asia, ASEAN, East Asia, Asia Pacific

Юго-Восточная Азия (ЮВА) находится в центре сложных международных процессов формирования новой региональной архитектуры в Восточноазиатском, Азиатско-Тихоокеанском и Индийско-Тихоокеанском регионах. Страны ЮВА принадлежат к числу наиболее быстрорастущих экономик мира. Через этот регион проходят стратегические морские пути, важные для международной торговли. В нем особенно остро ощущаются многочисленные угрозы безопасности традиционного и транснационального характера. Большое влияние на региональные процессы в этой части мира оказывали и продолжают оказывать США, хотя за последние десятилетия их роль в ЮВА претерпела существенные изменения.

Исследованию региональных процессов в «большой Восточной Азии» посвящены многие научные труды автора этой статьи, включая монографию «Восточная Азия во внешней политике США (1989-2013 гг.)» [1]. Целью этой статьи является раскрытие преемственности и изменений в политике США в Юго-Восточной Азии в постбиполярный период, трансформации их роли в этом регионе, а также основных факторов, влияющих на эти процессы. Основу методологии исследования составляют методы сравнительного анализа и системный региональный подход, предполагающий исследование политики США на фоне региональных процессов и во взаимосвязи с ними.

США тесно связаны с Юго-Восточной Азией долговременными историческими, экономическими, политическими и стратегическими связями. В годы «холодной войны» их региональная политика основывалась на стратегии сдерживания коммунизма, и была направлена на недопущение формирования в регионе коммунистических режимов, установления здесь советского или китайского доминирования. Этой цели служили военно-политические союзы США с Филиппинами и Таиландом, а также с Японией, Республикой Кореей, Китайской Республикой/Тайванем, Австралией и Новой Зеландией, формировавшие систему безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

В качестве противовеса советской базе Камран во Вьетнаме, на Филиппинах были размещены американские военные базы Субик и

Кларк. 7-й флот США обеспечивал свободу морских путей через ЮВА. Чтобы не допустить реализации сценария «падающего домино», США воевали во Вьетнаме и оказывали всестороннюю поддержку странам ЮВА, не только своим союзникам, но и их партнерам по Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) Индонезии, Малайзии, Сингапуру, также избравшим некоммунистический путь развития.

По причине решительной защиты государствами-членами АСЕАН своего национального суверенитета эта поддержка имела не прямой, а опосредованный характер. Своим военным присутствием США обеспечивали безопасность стран АСЕАН, в одностороннем порядке открыли для них свои рынки, предоставляли им большую финансовую помощь на развитие. Инвестиции американских компаний создали в них новые рабочие места, были источником прогрессивных технологий и методов управления.

Кроме двухсторонних отношений, США поддерживали АСЕАН как коллективный орган стран ЮВА. После подписания в 1976 г. Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС), завершившего формирование АСЕАН как региональной организации, в 1977 г. США стали ее первым партнером по диалогу. С этого времени регулярно проходили встречи США-АСЕАН на различных уровнях, на которых обсуждались важные для государств ЮВА вопросы, преимущественно торгово-экономического характера.

Поддержка США способствовала экономическому прогрессу государств-членов АСЕАН и одновременно обеспечивала американское доминирование в этом регионе. В годы «холодной войны» региональные государства были готовы принимать его из-за выгод политического и экономического характера, однако после ее окончания ситуация изменилась. Об этом свидетельствовали решение АСЕАН о принятии в ее состав Мьянмы, несмотря на возражения Вашингтона, закрытие американских баз на Филиппинах, отказ Таиланда допустить корабли США в Сиамский залив, распространение в ЮВА концепции «азиатских ценностей», отличающихся от западных. Наибольшим критиком политики США был премьер-министр Малайзии Махатхир Мухаммад. В 1990 г. он первым предложил создание регионального объединения «Восточноазиатская экономическая группа» с лидерством Японии и без участия США. Япония первой бросила вызов американскому региональному доминированию (с 1980-х гг.) благодаря успешной экономической конкуренции с США, в том числе в ЮВА.

С исчезновением целесообразности стратегии сдерживания коммунизма, Юго-Восточная Азия также потеряла прежнее значение в политике США. На рубеже 1980-1990-х гг. в условиях рецессии американской экономики администрация Дж. Г. У. Буша стремилась ограничить военные расходы США и перейти к более гибким соглашениям с региональными союзниками в сфере безопасности. С возрастанием роли экономики как критерия могущества государств Вашингтон отделил торгово-экономические вопросы от проблем безопасности и стал требовать от своих союзников и партнеров «честной» торговли, то есть открытия восточноазиатских рынков для американских компаний на взаимной основе. США начали критиковать модели развития региональных государств, чего ранее избегали, и распространять в регионе собственную систему ценностей, прежде всего демократию как принцип организации государства и концепцию прав человека. По причине нарушения прав человека в Индонезии в 1992 г. США прекратили ей помощь по Программе международного военного образования и обучения. При президентстве Б. Клинтона (1993-2001 гг.) стратегия «расширения мирового сообщества рыночноориентированных демократий» была положена в основу внешней политики США.

Дж. Г. У. Буш и Б. Клинтон понимали неизбежность разрушения прежней модели отношений США с региональными государствами, основанной исключительно на их двухсторонних связях с союзниками и партнерами (hub and spokes), и поддержали создание многосторонних региональных механизмов. В 1989 г. США участвовали в создании форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), а в 1994 г. – Регионального форума АСЕАН (АРФ), первого регионального форума в сфере безопасности. Однако Вашингтон не мог допустить создания региональных структур в Восточной Азии и АТР без участия США, поэтому заблокировал инициативу Махатхира, видя в ней угрозу своим национальным интересам.

Несмотря на некоторое дистанциирование государств АСЕАН от США, они по-прежнему были заинтересованы в сохранении их регионального присутствия – экономического, политического, военного, особенно в условиях возникновения новых угроз в сфере безопасности.

С окончанием «холодной войны» обострились территориальные споры между региональными государствами. Напряженная ситуация возникла в Южно-Китайском море, где Китай, Тайвань, Филиппины, Вьетнам, Малайзия и Бруней предъявили претензии на о-ва

архипелага Спратли. Стремительное развитие Китая оценивалось государствами АСЕАН как угроза их безопасности, а Тайванский кризис 1996 г. продемонстрировал возможность применения Пекином силы для достижения национальных интересов. Приобрели большее значение нетрадиционные проблемы безопасности, имевшие транснациональный характер (экологические, терроризм, пиратство, нелегальная торговля наркотиками и людьми, распространение инфекционных болезней и т.д.).

Под влиянием Тайванского кризиса страны АТР, включая ЮВА, снова укрепили свои отношения с США в сфере безопасности, в то время как администрация Б. Клинтона прекратила сокращение военного присутствия США в регионе. Ее большим достижением была нормализация отношений США с Вьетнамом. Несмотря на тяжелое наследие Вьетнамской войны, в 1995 г. две страны установили дипломатические отношения. В этом же году Вьетнам стал членом АСЕАН. Начались американо-вьетнамские торговые переговоры, которые привели к широкомасштабному двухстороннему соглашению. Б. Клинтон стал первым американским президентом, посетившим Вьетнам с официальным визитом (ноябрь 2000 г.).

Существенное влияние на региональные процессы в Восточной Азии, включая ЮВА, оказал Азиатский финансово-экономический кризис 1997-1998 гг. Он привел к усилению недовольства региональных государств политикой Вашингтона, улучшению их отношений с Китаем, созданию первого регионального форума в Восточной Азии без участия США и реформированию АСЕАН.

Причины кризиса многие видели в либерализации национальных финансовых рынков региональных государств под давлением США. Американскую помощь в регионе считали запоздалой и неэффективной. Недовольство вызывали усилившаяся в условиях кризиса критика Вашингтоном моделей развития стран АСЕАН, настойчивые требования реформ в пострадавших от кризиса государствах (Таиланде, Индонезии, Малайзии, Филиппинах), открытия их рынков для американских компаний, ликвидации прямой государственной помощи национальным компаниям, отказа от других дискриминационных практик, уменьшения социальных расходов [4, p. 3-4].

Вначале США не оказали пострадавшим государствам прямой помощи, а поддержали ее предоставление через Международный валютный фонд (МВФ). Поскольку средств Фонда было недостаточно, Конгресс США дважды выделял для него дополнительные средства, что было достаточно длительным

процессом. МВФ обусловил предоставление спасительных кредитов региональным государствам жесткими требованиями реформ, которых они старались избежать. Их осуществление повлекло тяжелые социальные последствия, в чем многие обвиняли США. В то же время Вашингтон выступил против предложения Японии создать Азиатский валютный фонд (август 1997 г.) для оказания помощи в обход МВФ. В США считали, что это уменьшит их региональное влияние и будет способствовать распространению в ЮВА японской модели развития.

Преодоление кризиса администрация Б. Клинтона связывала, прежде всего, с увеличением экспорта пострадавших государств, благоприятные условия для чего создавало обесценивание их валют. Свой основной вклад она видела в сохранении открытыми американских рынков, хотя это неминуемо должно было привести к росту торгового дефицита США с негативным влиянием на федеральный бюджет. Только в сентябре 1998 г. Б. Клинтон признал, что меры США для поддержки азиатских экономик недостаточны, и представил более адекватную программу противодействия финансовому кризису [7, p. 1576].

Вашингтон выступал также за дальнейшую либерализацию торговли через АТЭС и СОТ, что должно было способствовать увеличению экспорта пострадавших от кризиса стран. Но это был длительный процесс, чего они не могли себе позволить. Вместо этого они отдали предпочтение открытию национальных рынков в рамках ЮВА и «большой Восточной Азии», а также двухсторонним соглашениям о свободной торговле, наиболее важным из которых было соглашение между АСЕАН и Китаем (КАФТА) [5, p. 9].

Одним из результатов поисков региональными государствами путей преодоления финансового кризиса стало их сотрудничество в формате «АСЕАН+3» с участием десяти государств-членов АСЕАН, Японии, Китая и Республики Кореи, но без США. Учитывая возможность дальнейшего распространения кризиса, Вашингтон не выступил против создания в декабре 1997 г. форума «АСЕАН+3», хотя это имело далеко идущие последствия. Кроме финансов, сотрудничество государств-членов «АСЕАН+3» распространилось на другие сферы, включая торгово-экономическую, нетрадиционной безопасности, культуры, развития трудовых ресурсов. Возникла идея создания ими Восточноазиатского сообщества.

В условиях Азиатского кризиса региональные государства высоко оценили двухстороннюю помощь Китая и решение Пекина не девальвировать юань, что еще больше усугубило бы ситуацию. В

конце 2001 г. Китай инициировал создание в течение 10 лет режима свободной торговли с АСЕАН, после чего начались интенсивные переговоры, сопровождавшиеся быстрым усилением регионального влияния Китая. Вместе с Рамочным соглашением о создании КАФТА в ноябре 2002 г. Китай и АСЕАН подписали Код поведения сторон в Южно-Китайском море, что позволило временно разрядить напряжение в этой части региона. В 2003 г. Китай подписал Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА, базовый документ АСЕАН, и соглашение о стратегическом партнерстве с Ассоциацией.

С 2005 г. Китай в одностороннем порядке открыл свои рынки для товаров стран АСЕАН. КАФТА полностью вступила в силу с января 2010 г. В результате Китай быстро стал основным торговым партнером АСЕАН. За период 2000-2013 гг. доля Китая в торговле с АСЕАН возросла с 4,3% до 14%, в то время как доля США уменьшилась с 16% до 8%, Японии – с 15 до 10%, ЕС – с 14 до 10% [2, p. 11].

Соглашение о создании КАФТА создало новую конкурентную динамику в ЮВА. В последующие годы АСЕАН подписала соглашения о свободной торговле с Японией, Республикой Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией. Усилилась конкуренция за влияние в регионе между США, Японией и Китаем. На смену американо-японской конкуренции 1980-1990-х гг. пришло соперничество между США и Китаем, Японией и Китаем.

Усилению регионального влияния Китая способствовали также его зарубежные инвестиции, имевшие сильный политический эффект, прежде всего кредиты под низкие проценты с длительным сроком выплаты, без требований строгой отчетности, соблюдения прав человека, трудовых стандартов и защиты окружающей среды, характерных для инвестиций США.

Региональные процессы, вызванные Азиатским кризисом, обусловили необходимость реализации новой стратегии США в ЮВА. Однако после терактов 11 сентября 2001 г. администрация Дж. У. Буша была вынуждена сосредоточить внимание и ресурсы США на глобальной войне с терроризмом и «большом Ближнем Востоке».

При первой администрации Дж. У. Буша США увеличили военное присутствие в ЮВА, признанной «вторым фронтом» в глобальной войне с терроризмом. Таиланд и Филиппины получили в 2003 г. статус основных союзников США вне НАТО. Значительно улучшились отношения США с Индонезией и Вьетнамом.

США усилили дипломатические и политические связи с государствами ЮВА и увеличили помощь на их развитие. Был выработан более эффективный подход к ее использованию (через программу Миллениум Челендж Эккаунт). В 2002 г. был утвержден План сотрудничества США-АСЕАН для помощи Ассоциации в интеграции новых членов (Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи), принятых в 1995-1999 гг. В 2003 г. США открыли в Бангкоке Региональную миссию по развитию Азии, которая начала реализацию в ЮВА широкого круга программ, имеющих транснациональный характер.

В торгово-экономической сфере Вашингтон выступил с Проектом инициативы для АСЕАН (октябрь 2002 г.), направленным на достижение двухсторонних соглашений о свободной торговле между США и отдельными странами ЮВА. В ноябре 2005 г. вторая администрация Дж. У. Буша инициировала Расширенное партнерство между США и АСЕАН, а в августе 2006 г. две стороны подписали Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (TIFA) как основу для дальнейших переговоров о создании режима свободной торговли.

Однако Восточная Азия, включая ЮВА, не была приоритетным направлением внешней политики США этого периода. Внимание к ней не было систематическим, а развитие отношений с региональными государствами было сосредоточено на сфере безопасности. Инициативы США в торгово-экономической сфере имели ограниченный характер, их имплементация происходила медленно, из-за чего их влияние на региональную политику США было минимальным. Взаимодействию США с АСЕАН мешала также их политика относительно Мьянмы, на которую они наложили в 2003 г. новые, более суровые торгово-экономические санкции.

Антиисламская пропаганда в США, «доктрина Буша» (2002 г.), предполагающая возможность нанесения превентивного удара США по целям, представляющим угрозу для их национальной безопасности, и война в Ираке вызвали новую волну антиамериканских настроений в ЮВА, что способствовало изменению региональной расстановки сил в пользу Китая.

Во время слушаний в субкомитете по восточноазиатским и тихоокеанским делам Сената США в июне 2005 г. отмечалась угроза формирования в Восточной Азии блока государств с доминированием Китая и превращения Лаоса, Камбоджи и Мьянмы в зависимые от него государства, что представляло серьезную угрозу интересам США [9, p. 46-48].

В 2005 г. был создан Восточноазиатский саммит как новый формат регионального сотрудничества в Восточной Азии в формате «АСЕАН+6», снова без участия США. Однако его расширение за счет Австралии, Новой Зеландии и Индии свидетельствовало об обеспокоенности некоторых государств возрастанием регионального влияния Китая. В результате планы Пекина трансформировать форум «АСЕАН+3» в Восточноазиатский саммит как основу Восточноазиатского сообщества не были реализованы. Дальнейшее развитие региональных процессов, прежде всего отношений между Китаем и Японией, показало, что время для создания такого сообщества еще не пришло.

Региональные процессы в Восточной Азии оказывали большое влияние на АСЕАН. Среди основных заслуг этой региональной организации – развитие отношений сотрудничества между государствами-членами, необходимых для их успешного экономического развития, и формирование их коллективного голоса на международной арене, значительно усилившего их позицию в отношениях с «великими державами». К сожалению, этого не произошло на постсоветском пространстве для защиты новых независимых государств от давления со стороны регионального гиганта.

После окончания «холодной войны» основные цели АСЕАН включали ликвидацию раскола ЮВА и ее экономическую интеграцию. Однако Азиатский кризис показал, что предыдущая модель АСЕАН исчерпала себя. В 2003 г. принято решение о ее реформировании и создании Сообщества АСЕАН в трех сферах: политики и безопасности, экономической и социально-культурной. В его основе лежит модель «мягкой» интеграции, «хорошего соседства», избегающая создания наднациональных структур, передачи им хотя бы части национального суверенитета стран-участниц.

Саммит АСЕАН 2015 года провозгласил создание Сообщества АСЕАН с 31 декабря 2015 г. Это не означает завершение процесса, но констатацию успешного преодоления его очередного этапа. Наибольшее значение имеет создание Экономического сообщества АСЕАН для более эффективного участия стран ЮВА в процессах экономической интеграции с партнерами по диалогу в более широких региональных рамках.

Реформирование усилило позиции АСЕАН в отношениях с партнерами по диалогу и поставило ее в центр формирования новой архитектуры в «большой Восточной Азии» и АТР. В то время, как ни одна из «великих держав» не соглашалась признать доминирование

другой в региональных процессах, все они стремились укрепить связи с АСЕАН и были готовы признать ее лидерство, а это усиливало выгоды стран ЮВА, получаемые от их конкуренции.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. нанес удар по привлекательности американской модели развития и способствовал дальнейшему ослаблению влияния США в ЮВА. Администрация Б. Обамы сделала своей основной внешнеполитической задачей возобновление американского лидерства в мире и в АТР. Однако его видение изменилось, о чем свидетельствуют концепции «коллективного лидерства», «разумной силы», «многопартнерского мира». Она акцентировала на статусе США как «государства-резидента» Восточной Азии и сделала этот регион приоритетом своей внешней политики.

Наиболее ощутимыми были изменения в политике США в ЮВА. Это было обусловлено признанием центральной роли АСЕАН в региональных процессах и ее превращением на вторую (после Китая) движущую силу глобальной экономики, стратегическим размещением ЮВА и важностью проходящих через нее морских путей для мировой торговли, возрастанием региональной нестабильности из-за усиления напряженности в Южно-Китайском море и американо-китайской конкуренции за региональное влияние [6].

США стали более эффективно использовать региональные стратегии, центральным компонентом которых является развитие отношений с АСЕАН как наиболее важной структурой, поддерживающей многостороннюю региональную архитектуру в Восточной Азии и АТР.

Во время своего первого зарубежного визита в феврале 2009 г. Х. Клинтон первой из госсекретарей США посетила секретариат АСЕАН в Джакарте, подчеркнув тем самым значение этой организации в политике США. В 2009 г. США подписали Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА, провели первый саммит «США-АСЕАН» и первую встречу со странами субрегиона Нижний Меконг. В 2010 г. США открыли Специальную миссию в АСЕАН и назначили первого посла-резидента в АСЕАН, что обеспечило основу для их регулярных связей. В 2012 г. в Камбодже состоялся первый бизнес-форум США-АСЕАН. в 2003 г. В ноябре 2015 г. на третьем саммите США-АСЕАН в Куала-Лумпуре две стороны подняли отношения до уровня стратегического партнерства [3].

США предложили многочисленные региональные программы в ЮВА, направленные на укрепление АСЕАН и поддержку целей создания Сообщества АСЕАН. Ключевым компонентом стратегии

США в ЮВА является Инициатива Нижнего Меконга, в рамках которой реализуются многочисленные программы в этом субрегионе, объединяющем Таиланд, Вьетнам, Лаос, Камбоджу и Мьянму. Кроме помощи в ликвидации разрыва в уровне развития государств-членов АСЕАН, она также служит целям противодействия установлению в этом субрегионе преобладающего влияния Китая, активно развивающего проект «Великий Меконг» при участии провинции Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономного района КНР.

На двухстороннем уровне наиболее важные изменения произошли в политике США по отношению к Мьянме. Администрация Обамы поддержала начало реформ в этой стране, постепенно нормализовала политические отношения с ней и сняла с нее финансово-экономические санкции, что способствовало дальнейшему продвижению курса реформ. США укрепили оборонный союз с Филиппинами и отношения партнерства с Сингапуром и Вьетнамом. Отношения с Индонезией вышли на уровень стратегического партнерства. В 2014 г., после визита Б. Обамы в Малайзию (первого визита президента США с 1966 г.), произошел «стратегический поворот» в американо-малазийских отношениях. Кроме сотрудничества в сфере безопасности, Сингапур, Вьетнам и Малайзия стали важными торговыми партнерами США по Транстихоокеанскому партнерству, высокостандартному торговому соглашению, подписанному 12 странами-членами АТЭС в феврале 2016 г.

Сближение государств ЮВА с США свидетельствует об осуществлении ими стратегии «хеджирования», то есть «перестрахования» от возможных рисков, включая последствия подъема Китая.

В то же время отношения США с Таиландом усложнились, особенно после военного переворота в мае 2014 г. и прихода к власти военных. Одна из причин этого состоит в разных оценках союзниками перспектив подъема Китая. Таиланд, вместе с Камбоджой и Лаосом, занимает наиболее лояльную позицию по отношению к Китаю, что мешает АСЕАН выработать общий поход к отношениям с ним.

Отличительной чертой региональной политики США в ЮВА при президентстве Б. Обамы является развитие отношений не только с ключевыми актерами, а всеми региональными государствами, признание важной роли каждого из них. Б. Обама стал первым президентом США, посетившим Мьянму и Камбоджу (в 2012 г.), на сентябрь 2016 г. запланирован первый такой визит в Лаос.

Кроме отношений с государствами ЮВА, администрация Обамы сделала акцент на развитии прямых связей с их гражданскими обществами посредством публичной дипломатии. Однако такая политика имеет потенциал конфликтности, поскольку разное понимание демократии и прав человека остается основным фактором, разъединяющим США и большинство региональных государств.

Политика администрации Обамы привела к укреплению отношений между США и странами ЮВА, их региональный имидж существенно улучшился. Однако это произошло уже в новой региональной обстановке, существенно отличающейся от конца XX ст., в связи с изменившейся региональной и глобальной ролью Китая.

Нахождение нового приемлемого соотношения сил между региональными «центрами силы», прежде всего между США и Китаем, чрезвычайно важно для формирующейся постбиполярной архитектуры Азиатско-Тихоокеанского региона. В интересах государств-членов АСЕАН хорошие отношения со всеми «великими державами», максимизация выгод от взаимодействия с ними и их конкуренции за региональное влияние. В то же время потребность выбирать сторону в случае конфликта между ними представляет наибольшую угрозу для их безопасности.

На многостороннем уровне администрация Обамы задекларировала цели создания более эффективной структуры многостороннего взаимодействия в Восточной Азии, формирования открытой и основанной на правилах региональной системы, поддерживающей устойчивый экономический рост и коллективные усилия в противодействии общим региональным проблемам. Для этого она более активно включилась в работу многосторонних региональных форумов, способствовала их большей эффективности.

В условиях возрастания напряженности в Южно-Китайском море в 2010 г. госсекретарь Х. Клинтон выступила в Региональном форуме АСЕАН (АРФ) с заявлением о национальных интересах США в открытости и безопасности морских путей. После этого в повестку дня АРФ был включен «неудобный» вопрос о спорах между региональными государствами за о-ва Спратли. США предложили разработку нового многостороннего Кода поведения сторон в Южно-Китайском море, имеющего обязательный характер и предполагающий ответственность сторон за его нарушение. Вместо двухсторонних переговоров с заинтересованными странами, за которые выступал Китай, США поддержали переговоры между Китаем и АСЕАН, чтобы избежать давления Пекина на меньшие государства и не допустить раскола АСЕАН по этому вопросу.

В 2011 г. США стали членом Восточноазиатского саммита, что позволило им оказывать большее влияние на формирующуюся новую архитектуру в Восточной Азии.

Вторая администрация Б. Обамы акцентировала на перебалансировании региональной политики США в Восточной Азии за счет усиления ее экономической составляющей. Важное место в этом процессе занимает ЮВА. В 2014 г. АСЕАН формировала седьмую по размеру экономику мира, была четвертым торговым партнером США и шестым самый большим экспортным рынком для американских компаний (после ЕС, Канады, Мексики, Китая и Японии). В АСЕАН поступало больше американских инвестиций, чем в какую бы то ни было страну Азии, включая Китай [8, p. 8].

Центральное место в реализации экономической стратегии администрации Обамы принадлежит Транстихоокеанскому партнерству (ТПП), которое она считает ключевым соглашением для будущего АТР и места в нем США. Однако оно отвечает интересам не всех региональных стран, о чем свидетельствует альтернативный проект Регионального всестороннего экономического партнерства на основе более низких стандартов сотрудничества в формате «АСЕАН+6» (без участия США), предложенный АСЕАН в конце 2012 г. и активно поддерживаемый Китаем.

В то время как первая администрация Обамы сделала «стратегический поворот» в политике США из «большого Ближнего Востока» в «большую Восточную Азию», его вторая администрация была вынуждена снова сделать Ближневосточный регион приоритетным направлением своей политики. Означает ли это уменьшение ее внимания к ЮВА?

По словам советника президента по национальной безопасности С. Райс, не смотря на международные кризисы, в урегулировании которых США принимают участие, ЮВА останется основным приоритетом их политики. Она объяснила это тремя основными причинами: важностью рынков ЮВА для американской экономики, ролью ЮВА в поддержании мира и безопасности в Восточной Азии, а также сложностью региональных угроз транснационального характера, противодействие которым требует совместных усилий [8, p. 12].

Наиболее важная причина обусловлена центральной ролью АСЕАН в процессах формирования новой международной системы в этой части мира. То, каким будет новый региональный порядок – в рамках Восточной Азии с доминированием Китая или более широких Азиатско-Тихоокеанского или Индийско-Тихоокеанского регионов с

более равномерным распределением власти – напрямую зависит от региональных процессов в Юго-Восточной Азии и влияния на них США.

Таким образом, в постбиполярный период произошли существенные изменения в политике США в Юго-Восточной Азии. Вместо сдерживания коммунизма, приоритетными для них стали цели обеспечения экономических интересов и ключевого влияния на региональные процессы. Поскольку прежняя региональная система в Восточной Азии, центром которой были США, перестала существовать, стратегической целью Вашингтона является формирование новой открытой и основанной на правилах региональной архитектуры. Неизменными в политике США остались задачи поддержания региональной безопасности и баланса сил, обеспечения «свободы морей» в интересах международной торговли.

Изменения в политике США обусловлены не только их национальными интересами, но и региональными процессами: стремительным ростом Китая и усилением его регионального влияния, интенсивным развитием взаимодействия между региональными государствами на многостороннем уровне, созданием региональных форумов без участия США, усилением роли АСЕАН и конкуренции между «центрами силы» за влияние в ЮВА.

Хотя влияние США в Юго-Восточной Азии относительно уменьшилось, по сравнению с периодом «холодной войны», они остались гарантом региональной безопасности и равновесия сил между «великими державами», что отвечает интересам всех государств-членов АСЕАН.

Источники и литература:

1. Городня, Н. Д. Східна Азія у зовнішній політиці США (1989-2013 рр.) / Н. Д. Городня. – К.: «Прінт-Сервіс», 2014. – 528 с.
2. ASEAN Community in Figures – Special Edition 2014: A Closer Look at Trade Performance and Dependency, and Investment. – Jakarta: The ASEAN Secretariat, 2014. – 92 p.
3. Fact Sheet: U.S.-ASEAN Relations. November 21, 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/11/21/fact-sheet-us-asean-relations. – Date of access: 25.12.2015.
4. Lincoln, E. East Asian Economic Regionalism / E. Lincoln. – New York, Washington, D.C.: Council on Foreign Relations, Brooking Institution Press, 2004. – 285 p.
5. Munakata, Naoko. Transforming East Asia. The Evolution of Regional Economic Integration / Naoko Munakata. – Tokyo, Washington, D.C.: Research Institute of Economy, Trade and Industry, Brookings Institution Press, 2006. – 258 p.
6. Remarks at the U.S.-ASEAN Ministerial Meeting. Remarks Hillary Rodham Clinton, Secretary of State. Peace Palace, Phnom Penh, Cambodia, July 11, 2012

[Electronic resource]. – Mode of access: http://www.state.gov/secretary/rm/2012/07/194843.htm – Date of access: 5.12.2012.

7. Remarks to the Council on Foreign Relations in New York City. September 14, 1998 // Public Papers of the Presidents of the United States. William J. Clinton, 1998 (in two books). Book 2. July 1 to Dec 31, 1998. – Washington D.C.: United States Government Printing Office, 2000. – P. 1574-1577.
8. Southeast Asia and the United States: Remarks by National Security Advisor Susan Rice and Singapore Foreign Minister K. Shanmugam. Washington, D.C., the Brookings Institution, September 22, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.brookings.edu/events/2014/09/22-southeast-asia-united-states?utm_campaign=Brookings+Brief&utm_source=hs_email&utm_medium=email&utm_content=14213217&_hsenc=p2ANqtz-9FiWlBCI-DY6SDYenX0OPpE8vWf18Bcm9J41PujkvVKT8JbLVtLFokscx2yqF3OAQliBMidrrndAPyAOswPgs9uESMqQ&_hsmi=14213217 – Date of access: 26.12.2015.
9. The Emergence of China throughout Asia: Security and Economic Consequences for the United States. Hearing before the Subcommittee on East Asian and Pacific Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate. 109th Congress, 1st session. June 7, 2005. – Washington D.C.: United States Government Printing Office, 2006. – 62 p.

View publication stats